УДК 316.7 DOI: 10.22394/2071-2367-2018-13-1-21-29

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ковальчук В. К.[1]

В статье рассмотрены отдельные факторы, обуславливающие возникновение и развитие социальной несправедливости в сельской местности. Из результатов социологических исследований, проводившихся после 1991 г., получены выводы о том, что в число интегральных факторов, вызывающих социальную несправедливость в сельской местности входят социально–экономические и политические проблемы.

В частности, основным фактором снижения уровня жизни является безработица, влияющая на возникновение массовой бедности, качество жизни, рождаемость, рост психологической апатии и неуверенности в завтрашнем дне. Изучение специфики жизни в сельской местности после 90–х гг. XX в. демонстрирует отрицательные последствия экономических реформ для российских сельских поселений. Опираясь на материалы социологических исследований российского села, представлен анализ динамики и тенденций роста социальной несправедливости.

Ключевые слова: сельская местность, бедность, социальная несправедливость, безработица, психологический стресс.

THE PROBLEM OF SOCIAL INJUSTICE IN RURAL LOCATION: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

KOVALCHUK V. K. – Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Associate Professor af the Department of Methodology of Sociological Studies, Lomonosov Moscow State University (Russian Federation, Moscow) , e-mail: v.kovalchuk.socio.msu@mail.ru

The article considers some factors that cause the emergence and development of social injustice in rural areas. From the results of sociological research conducted after 1991, it was concluded that among the integral factors that cause social injustice in rural areas there are socio–economic and political problems.

In particular, the main factor in reducing the standard of living is unemployment, which affects the emergence of mass poverty, quality of life, fertility, the growth of psychological apathy and uncertainty in the future. Studying the specifics of life in rural areas after the 90s of the 20th century demonstrates the negative consequences of economic reforms for Russian rural settlements. Relying on the materials of sociological research of the Russian village, the analysis of dynamics and tendencies of growth of social injustice is presented.

Keywords: rural location, poverty, social injustice, unemployment, psychological stress.

Ковальчук Валерий Константинович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 119234, Россия, г. Москва, мкр. Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, e-mail:.kovalchuk.socio.msu@mail.ru

В течение XX в. российское село не раз подвергалось серьёзным социально–экономическим трансформациям, отражавшимся на его развитии[1]. Смена экономической формации в первой половине XX века привела к сокращению численности сельского населения и росту городов, что является закономерным процессом развития индустриального общества. При этом изменился социально–экономический уклад жизни на селе, выразившийся в создании крупных хозяйственных комплексов – совхозов, колхозов и т.д., кроме того, в 60–70–е гг. прошлого века шел интенсивный процесс укрупнения сельских поселений и сокращения мелких поселков[2].

Политика советской власти была направлена на нивелирование различий между городом и деревней. При этом изменение формы хозяйствования на селе проходило в условиях репрессивной политики 30–х гг. XX в. и отличалось определённой степенью несправедливости в отношении крестьянства, однако ко второй половине прошлого столетия процесс перехода к коллективному ведению хозяйства был завершен. Обеспечение сельских жителей социальной инфраструктурой и занятостью позволяло контролировать миграцию трудоспособного населения в города и обеспечивать относительно справедливый процесс товарообмена между городом и деревней.

После 1991 г. произошло очередное изменение общественно–экономической формации, сильно ударившее по гражданам России, в особенности по жителям села[3]. Экономические реформы 90–х гг. XX в. создали почву для возникновения устойчивой, застойной бедности, что, по мнению самих сельских жителей, является основным фактором несправедливости в современном российском обществе[4]. Переход к частной собственности и рыночным отношениям породил проблему безработицы, являющуюся основным фактором развития социально–психологического стресса и неуверенности в завтрашнем дне[5]. Падение уровня жизни и рост безработицы в сельской местности во многом связаны с деиндустриализацией экономики России. Сокращение промышленности и упадок сельского хозяйства лишили рабочих мест и средств к существованию массу людей, что послужило причиной активной внутренней миграции в крупные населённые пункты. Таким образом, возникла проблема обезлюдения сельских поселений, усугубляющаяся естественной убылью населения[6]. Следовательно, перекос в социально–экономической политике Российского государства привел к неравномерному распределению занятости по отраслям экономики.

Другим фактором несправедливости является низкая заработная плата занятых в сельскохозяйственной деятельности, находящаяся на уровне или ниже прожиточного минимума. Низкие доходы отражаются на уровне потребления, физическом, и морально–психологическом состоянии людей. Кроме того, существенной проблемой являются деградация и сокращение социокультурной инфраструктуры в сельской местности и разрыв транспортных связей между сёлами, расположенными на дальних расстояниях. Так, с 1991 по 2003 гг. село лишилось 49% детских садов, 27,5% начальных и средних школ, 38% участковых больниц и

[1] Бондаренко Л.В. Сельская Россия в начале XXI века (социальный аспект) // Социологические исследования. – 2005. – № 11. – С. 6.

[2] Экономическая и социальная география России: география отраслей народного хозяйства России. Учебник / Под ред. В.Л. Бабурина, М.П. Ратановой. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – С. 241.

[3] Силласте Г.Г. Жизнь или выживание в условиях кризисов: социальные уроки / Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. – 2015. – № 11–1. – С. 175–183.

[4] Бондаренко Л.В. Сельская Россия в начале XXI века (социальный аспект). // Социологические исследования. – 2005. – №11. – С. 73–74.

[5] Там же. – С. 69

[6] Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления : коллективная монография / под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул: АЗБУКА, 2014. – С. 330

25% клубов[1], процесс их сокращения продолжается до сих пор, а без развитой инфраструктуры полноценное развитие современного человека невозможно, особенно в сельской местности. Данное обстоятельство также порождает чувство несправедливости у сельских жителей, оказавшихся заложниками социально–экономических реформ 90–х гг. прошлого столетия, отрицательные последствия которых до сих пор не преодолены.

Кроме того, стоит выделить такой фактор, как самостоятельная оценка своего социально–экономического положения жителями села. Социологические опросы 2000–х гг. отражают массовое недовольство граждан своим социально–экономическим положением. Так, по данным Центра Всероссийского мониторинга социально–трудовой сферы села, проводившего социологическое исследование в 2004 г., 42,6% респондентов считают, что их жизнь ухудшилась после 1991 г., 25,5% считают, что их жизнь сильно ухудшилась, значительное улучшение жизни испытали лишь 6,9% опрошенных[2]. Кроме того, ощущение несправедливости происходящих социально–экономических процессов на селе приводит к росту алкоголизации и другим формам девиантного поведения. К концу 2000–х – началу 2010–х гг. ситуация ухудшилась из–за экономического кризиса 2008 года. Имел место спад производства, снизился жизненный уровень значительной части населения, ускорился рост инфляции, продолжились рост безработицы и сокращение численности сельского населения[3].

Таким образом, несправедливость сельские жители видят прежде всего в действии социально–экономических факторов, отрицательно влияющих на их жизнь после реформ 90–х гг. XX века. Другим источником, порождающим чувство несправедливости, является политика власти, допускающей падение уровня жизни российского села до критических показателей. Также несправедливым считается распределение доходов и благ в пользу городов, а также создание развитой инфраструктуры исключительно в тех регионах, где существуют зоны экономического роста. Зависимость от конъюнктуры рынка обрекает села, расположенные в непривлекательных для ведения бизнеса регионах, на дальнейшую деградацию и снижение демографических показателей, что также вызывает у сельчан чувство несправедливости от сложившегося положения.

Рассмотрим подробнее основные факторы, вызывающие чувство несправедливости у жителей сельской местности. С 1995 г., в соответствии с Постановлением Российской Федерации «Об организации Всероссийского мониторинга социально–трудовой сферы села», ведутся постоянные исследования условий жизни на селе. Например, результаты опроса сельских жителей, проживающих в Красноярском крае, проводившегося в 2015 г., демонстрируют рост определённых социальных проблем. Так, в 2015 г. число сельских жителей, считающих, что их здоровье ухудшилось, увеличилось по сравнению с 2009 г.[4].

Как уже упоминалось выше, сокращение медицинских учреждений и других объектов социальной инфраструктуры на селе ведёт к деструктивным последствиям. Прежде всего, сокращаются возможности для получения бесплатного медицинского образования, гарантии

[1] Бондаренко Л.В. Сельская Россия в начале XXI века (социальный аспект). // Социологические исследования. – 2005. – №11. – С. 72.
[2] Там же. – С. 73
[3] Белокрылова О.С. Динамика социально–трудовой сферы села в условиях мирового кризиса (по результатам мониторинга Ростовского регионального отделения Центра Всероссийского мониторинга социально–трудовой сферы села) // Journal of Economic Regulation (вопросы регулирования экономики). – Т.1 – №1. – 2010. – С. 7. Состояние социально–трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. 2011 г. – М.: ФГБНУ Росинформагротех, 2012. – Вып.13. – С. 220 .
[4] Колоскова Ю.И., Якимова Л.А. Мониторинг социально–трудовой сферы сельских территорий Красноярского края // Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск. 2016. – С. 2.

которого зафиксированы в ст. 41 Конституции РФ[1]. При этом происходит развитие платных центров оказания медицинских услуг, что само по себе неплохо, однако строятся они, как минимум, в крупных областных центрах, а не вместо «оптимизированных» сельских больниц. Кроме того, безработица на селе делает получение платных медицинских услуг затруднительным, в том числе и для тех, кто занят в сельском хозяйстве и других видах экономической деятельности, в связи с низким уровнем оплаты труда.

Таблица 1 – Самооценка сельским населением состояния своего здоровья – 2015
Table 1 – Self–assessment of health state by the rural population – 2015

Варианты ответов	Всего	В том в возрасте, числе лет		
		16 – 30	31 – 59	60 и старше
Очень хорошее	3,4	6,1	3,2	0,8
Хорошее	30,4	49,5	29,9	5,3
Удовлетворительное	52,6	38,8	57,2	53,5
Плохое	10,2	2,4	7,2	32,6
Очень плохое	1,4	0,5	0,5	5,6
Затрудняюсь ответить	2,1	2,8	2,0	2,1

Вместе с тем продолжается тенденция сокращения численности сельского населения. Так, по данным опроса жителей Красноярского края 2015 года, 90% респондентов не ожидают всплеска рождаемости, несмотря на существующие государственные программы поддержки рождаемости. Среди опрошенных 81% не готовы иметь детей или откладывают рождение в связи с материальными трудностями, 56,8% – в связи с неудовлетворительными жилищными условиями, 21,3% – из–за отсутствия работы. Опрос показывает, что рождение второго и последующих детей не связано с проводимой государственной политикой, кроме того, респонденты полагают, что уровень рождаемости может быть увеличен за счёт принятия комплекса мер. Например, всплеск рождаемости может быть обусловлен предоставлением материнского капитала после рождения каждого ребёнка, так сказали 62,3%, увеличение единовременных выплат в два раза также способствует росту рождаемости (45,8%), кроме того, достойная оплата труда (79,8%) и увеличение пособия по уходу за ребёнком должны способствовать повышению фертильности[2].

Экономические факторы, влияющие на уровень и качество жизни жителей сельской местности, входят в число основных. С 2009 года происходит изменение тенденции роста положительных субъективных оценок своего материального положения гражданами. Так, число респондентов, считающих, что уровень их материального достатка соответствует их уровню жизни, снизилось по сравнению с 2012 г. и составило 31,6% вместо 35,9%. Более того, число граждан, считающих своё материальное положение социально несправедливым в сравнении с тем, чего они заслуживают, также растёт. В целом число сельских жителей в Красноярском крае, недовольных своим социально–экономическим положением, достигает 59,2%, что указывает на предпосылки для социальной нестабильности.

[1] Конституция Российской Федерации: по сост. на 2014 г. – М.: Эксмо, 2013. – Ст. 41. – С. 9.
[2] Колоскова Ю.И., Якимова Л.А. Мониторинг социально–трудовой сферы сельских территорий Красноярского края // Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2016. – С.3.

У сельской молодёжи социальную несправедливость вызывает вынужденная необходимость миграции в другие регионы из–за проблем трудоустройства по месту жительства либо недовольство низкой оплатой труда. После финансового кризиса 2014 г. существенно ухудшился психологический климат на селе. Если до 2014 г. отмечался рост надежд на улучшение экономического положения, то с 2014 г. наметился спад в ожидании положительных изменений в жизни сельских жителей[1].

Таблица 2 – Ожидания в изменении материального положения домохозяйства в течение ближайших лет,% к числу опрошенных

Table 2 – Expectations in changing the financial position of the household during next few years,% of the respondents

Варианты ответов	2011	2012	2013	2014	2015
Надеюсь, улучшится	14	19,7	20	21,7	15
Останется без изменений	18,6	14	33,3	38,3	36,7
Ухудшится	57,7	52	35	40	46,7
Затрудняюсь с ответом	9,7	14,3	11,7	–	1,6

Сокращение социальной инфраструктуры, отсутствие рабочих мест, неадекватно низкая заработная плата и другие социально–экономические проблемы приводят к деградации трудовых ресурсов, потере квалификации, утрате физического и психического здоровья, росту девиантного поведения. Миграционные процессы приводят к обезлюдеванию одних регионов и перенаселённости других, что неблагоприятно сказывается на социально–экономическом положении граждан. Так, с 2009 г. отмечается убыль сельского населения в 64 субъектах Российской Федерации, в то же время происходил прирост в Южном федеральном округе.

Кроме того, из–за ликвидации медицинских учреждений на селе и снижения качества обслуживания растёт число граждан, занимающихся самолечением. Так, по данным мониторинга социально–трудовой сферы села Ростовской области, 56% сельских жителей занимаются самолечением, при этом основная масса жителей небольших сёл пользуется бесплатной медицинской помощью там, где её ещё оказывают, по мере укрупнения населённых пунктов растёт спрос на платную медицину[2].

Другой специфический аспект жизни на селе связан с невозможностью интеграции большинства населения в рыночные отношения, в том числе из–за нежелания многих селян жить в соответствии с рыночной экономикой, даже среди молодёжи. Подобное отношение не вызывает удивления, поскольку согласия на построение капитализма в России граждане не давали и добровольно–принудительная трансформация общественно–экономической формации до сих пор негативно сказывается на массовом сознании граждан. Следовательно, большинство сельских жителей не готовы заниматься фермерским хозяйством или другим

[1] Колоскова Ю.И., Якимова Л.А. Мониторинг социально–трудовой сферы сельских территорий Красноярского края // Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2016. – С. 4.

[2] Белокрылова О.С. Динамика социально–трудовой сферы села в условиях мирового кризиса (по результатам мониторинга Ростовского регионального отделения Центра Всероссийского мониторинга социально–трудовой сферы села) // Journal of Economic Regulation (вопросы регулирования экономики). – Т.1 – №1. – 2010. – С. 5.

видом частной предпринимательской деятельности. Во многом это связано с недостатком знаний, отсутствием первоначального капитала или невозможностью его получения, тяжестью сельскохозяйственного труда, отсутствием инициативы и другими факторами.

Таблица 3 – «Как Вы обычно поступаете, когда заболеваете?», опрос 2009 г.
Table 1 – «How do you usually act when you are ill?», 2009 poll

Варианты ответов	**Все респон–денты**	**В том числе, проживающие в поселениях с численностью жителей**			
		до 100	101 – 500	501 – 1000	свыше 1000
Обращаюсь в государственное медицинское учреждение за бесплатной медицинской помощью	64,3	66,7	69,0	64,0	62,5
Обращаюсь за платной медицинской помощью	16,4	7,1	15,0	13,8	18,5
Лечусь сам(а)	54,2	60,7	51,4	53,4	55,4
Обращаюсь к народным целителям	4,6	9,5	5,7	3,1	4,6
Ничего не делаю, всё пуская на «самотёк»	8,1	16,0	9,4	9,9	6,8

Например, опрос жителей Ростовской области показал, что при утрате работы 52,6% респондентов будут трудоустраиваться по месту жительства или в соседнем селе, 33,6% мужчин и 30,1% женщин будут пытаться трудоустроиться в городе без перемены места жительства, 17% опрошенных намерены расширять личное подсобное хозяйство. В числе факторов препятствующих развитию фермерского хозяйства, следующие[1]:

Таблица 4 – Антимотивация фермерского хозяйствования
Table 4 – Anti–motivation of farming

Основные причины, которые препятствуют организации фермерского хозяйства или другого собственного дела	В% к числу опрошенных	
	2008 г.	2009 г.
Привык работать в коллективе и не хочу менять образ жизни	32,0	33,7
Нет достаточного капитала, а льготный кредит не получить	35,5	28,7
Мало земли	8,4	6,4
Боюсь рисковать, можно прогореть	23,1	18,8
Не хватает знаний	7,1	9,0
Нет здоровья, и годы уже не те	10,5	13,3
Не уверен, что дело захотят продолжить дети	10,3	6,5
Другое	4,2	13,0

[1] Белокрылова О.С. Динамика социально–трудовой сферы села в условиях мирового кризиса (по результатам мониторинга Ростовского регионального отделения Центра Всероссийского мониторинга социально–трудовой сферы села) // Journal of Economic Regulation (вопросы регулирования экономики). – Т.1 – №1. – 2010. – С. 7.

Для предпринимателей социальная несправедливость на селе выражается в административных барьерах, несовершенстве правовой сферы развития малого сельскохозяйственного предпринимательства, неразвитой сельской кредитной кооперации, проблемах со сбытом продукции, отсутствии инсайдерской информации, существенно влияющей на рыночные процессы, отсутствии консультирования, отсутствии центров по повышению квалификации, отсутствии взаимосвязей между органами государственной и муниципальной власти с крестьянско–фермерскими хозяйствами и личными подсобными хозяйствами и так далее. На примере Ростовской области в числе проблем, связанных с организацией своего дела, выделяются следующие[1]:

Таблица 5. – Основные проблемы при организации своего дела в Ростовской области (опрос предпринимателей 2007–2008 гг.)

Table 5 – The main problems in the organization of their business in the Rostov region (interview of entrepreneurs 2007–2008)

Дефицит квалифицированного персонала	18,8%
Отсутствие консультационной и информационной поддержки	20,4%
Бюрократические барьеры при выдаче свидетельств, лицензий, заключений	15,7%
Сложности в получении кредитных ресурсов	15,1%

Таким образом, краткий анализ социально–экономического положения сельских жителей в различных регионах Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы. В основе социальной несправедливости лежат социально–экономические факторы, отрицательное действие которых обусловлено политической трансформацией начала 90–х гг. предыдущего века. Прежде всего социальная несправедливость связана с отсутствием рабочих мест в сельской местности, что делает жизнь людей неполноценной, вынуждая их мигрировать в другие населённые пункты, регионы и города в поисках работы. Безработица на селе обладает устойчивостью на протяжении нескольких десятилетий из–за сокращения сельскохозяйственного производства и ликвидации множества градообразующих предприятий и других объектов промышленности, обеспечивавших жителей окрестных сёл и деревень занятостью. Отсутствие рабочих мест делает экономически нерентабельным содержание социальной инфраструктуры в регионах с низкой производительностью труда, что приводит к закрытию больниц, школ, садов, яслей, клубов и других объектов социальной инфраструктуры.

Следовательно, все попытки реформирования экономики и поддержки села имеют небольшую целевую аудиторию и не способствуют улучшению положения большинства граждан в регионах. Сама политическая система, сформировавшаяся в 90–е годы XX в., порождает социальную несправедливость, что естественно для капитализма, основой которого является неравенство. Отсутствие работы либо низкая заработная плата на уровне прожиточного минимума приводят к отрицательным социально–психологическим последствиям, таким как алкоголизм, апатия, неуверенность в завтрашнем дне, массовый стресс. Дальнейшее ухудшение социально–экономического положения на селе способно

[1] Белокрылова О.С. Динамика социально–трудовой сферы села в условиях мирового кризиса (по результатам мониторинга Ростовского регионального отделения Центра Всероссийского мониторинга социально–трудовой сферы села) // Journal of Economic Regulation (вопросы регулирования экономики). – Т.1 – №1. – 2010. – С. 11.

трансформировать чувство социальной несправедливости в социальный протест против существующего положения вещей, что отрицательно скажется на политической системе Российской Федерации.

Библиография/References:

1. Белокрылова О.С. Динамика социально–трудовой сферы села в условиях мирового кризиса (по результатам мониторинга Ростовского регионального отделения Центра Всероссийского мониторинга социально–трудовой сферы села) // Journal of Economic Regulation (вопросы регулирования экономики). – Т.1 – №1. – 2010.

2. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул: АЗБУКА, 2014. – С. 330.

3. Бондаренко Л.В. Проблемы развития сельских территорий // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 12. – С. 24 – 31.

4. Бондаренко Л.В. Сельская Россия в начале XXI века (социальный аспект) // Социологические исследования. – 2005. – № 11. – С. 73–74.

5. Василенко Л.А., Миронова Н.И. Социальная несправедливость: методология социологического измерения и интерпретации // Государственная служба. – 2011.– № 6.

6. Ковальчук В.К. Социальное неравенство на селе: причины, факторы и тенденции (социологический анализ) // Социологические исследования социальных проблем современного российского общества / Под ред. Ю. П. Аверин, А. Л. Бовдунов, Е. Добренькова и др. Т. 1. – М.: Макс Пресс, 2014.

7. Колоскова Ю.И., Якимова Л.А. Мониторинг социально–трудовой сферы сельских территорий Красноярского края // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной заочной научной конференции. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2016.

8. Силласте Г.Г. Жизнь или выживание в условиях кризисов: социальные уроки // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. – 2015. – № 11–1. – С. 175–183.

9. Состояние социально–трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. 2011 г. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – Вып.13.

10. Экономическая и социальная география России: география отраслей народного хозяйства России. Учебник / Под ред. В.Л. Бабурина, М.П. Ратановой. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

1. Belokrylova, O.S. (2010) Dinamika sotsial'no–trudovoi sfery sela v usloviiakh mirovogo krizisa (po rezul'tatam monitoringa Rostovskogo regional'nogo otdeleniia Tsentra Vserossiiskogo monitoringa sotsial'no–trudovoi sfery sela) [The dynamics of the social and labor sphere of the village in the conditions of the global crisis (based on the results of monitoring of the Rostov regional department of the center of the all–Russian monitoring of the social and labor sphere of the village)] // Journal of Economic Regulation (voprosy regulirovaniia ekonomiki). – T.1 – №1. (In Russ.)

2. Bednost' sel'skoi Rossii v usloviiakh modernizatsii ekonomiki: protsessy i mekhanizmy formirovaniia i preodoleniia [Poverty of rural Russia in the conditions of economic modernization: processes and mechanisms of formation and overcoming]: kollektivnaia monografiia / pod obshch. red. d.s.n. A.M. Sergienko. – Barnaul: AZBUKA, 2014. – 330 p. (In Russ.)

3. Bondarenko, L.V. (2009) Problemy razvitiia sel'skikh territorii [Problems of development of rural territories] // APK: ekonomika, upravlenie [AIC: economy, management]. – № 12. – P. 24 – 31. (In Russ.)

4. Bondarenko, L.V. (2005) Sel'skaia Rossiia v nachale XXI veka (sotsial'nyi aspekt) [Rural Russia in the beginning of the XXI century (social aspect)] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological Studies]. – № 11. – P. 73–74. (In Russ.)

5. Vasilenko, L.A., Mironova, N.I. (2011) Sotsial'naia nespravedlivost': metodologiia sotsiologicheskogo izmereniia i interpretatsii [Social Injustice: Methodology of Sociological Measurement and Interpretation] // Gosudarstvennaia sluzhba [Public Administration]. – № 6. (In Russ.)

6. Koval'chuk, V.K. (2014) Sotsial'noe neravenstvo na sele: prichiny, faktory i tendentsii (sotsiologicheskii analiz) // Sotsiologicheskie issledovaniia sotsial'nykh problem sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Social inequality in rural areas: causes, factors and trends (sociological analysis) // Sociological research of social problems of modern Russian society] / Pod red. Iu. P. Averin, A. L. Bovdunov, E. Dobren'kova i dr. T. 1. – M.: Maks Press. (In Russ.)

7. Koloskova, Iu.I., Iakimova, L.A. (2016) Monitoring sotsial'no–trudovoi sfery sel'skikh territorii Krasnoiarskogo kraia [Monitoring of the social and labor sphere of rural territories of Krasnoyarsk krai] // Problemy sovremennoi agrarnoi nauki [Problems of modern agrarian science]: materialy mezhdunarodnoi zaochnoi nauchnoi konferentsii. – Krasnoiarsk: Krasnoiarskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet. (In Russ.)

8. Sillaste, G.G. (2015) Zhizn' ili vyzhivanie v usloviiakh krizisov: sotsial'nye uroki [Life or survival in crises: social lessons] // Gumanitarnye, sotsial'no–ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, socio–economic and social sciences]. – № 11–1. – P. 175–183. (In Russ.)

9. Sostoianie sotsial'no–trudovoi sfery sela i predlozheniia po ee regulirovaniiu. Ezhegodnyi doklad po rezul'tatam monitoringa. 2011 g. [The state of the social and labor sphere of the village and proposals for its regulation. Annual report on monitoring results. 2011]. – M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2012. – Vyp.13. – 220 p. (In Russ.)

10. Ekonomicheskaia i sotsial'naia geografiia Rossii: geografiia otraslei narodnogo khoziaistva Rossii [Economic and social geography of Russia: the geography of the branches of the national economy of Russia]. Uchebnik / Pod red. V.L. Baburina, M.P. Ratanovoi. – M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2013. (In Russ.)